ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И УСТРАНЕНИЮ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

Кузнецова Е.В.

аспирант кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет (Россия), 620048, Россия, г.Екатеринбург, ул. Современников, д. 31, к. 50, thesaurus999@mail.ru

УДК 342
ББК 67.400

Цель: определить правовые основания деятельности органов конституционной юстиции в Российской Федерации по выявлению и устранению пробелов в праве.

Методы: проанализировано действующее законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере конституционного судебного контроля, а также практика органов конституционной юстиции в Российской Федерации; на основе определения целей, задач и функций органов конституционной юстиции сделаны выводы об основаниях их деятельности по выявлению и устранению пробелов в праве.

Результаты: на основе анализа действующего законодательства сделаны выводы о недостаточности правовых оснований деятельности органов конституционной юстиции в Российской Федерации по выявлению и устранению пробелов в праве. Исходя из доктринальных представлений о предназначении органов конституционной юстиции определены цели, задачи и функции этих органов. Сделан вывод о том, что рассматриваемая деятельность конституционных судов основывается на их целях, задачах и функциях. Обеспечение верховенства конституции, защита прав и свобод граждан, воздействие на текущее законодательство требует от суда, во-первых, констатировать обнаруженный пробел, а во-вторых, отреагировать на его обнаружение таким образом, чтобы пресечь возможные нарушения прав человека и принципа законности и сохранить системность действующего законодательства. Несмотря на то, что органы конституционной юстиции в Российской Федерации не обладают отдельным полномочием по оценке конституционности пробелов в праве, такая оценка фактически возможна и проводится, так как оспариваемые нормы рассматриваются судами в системной взаимосвязи со всем комплексом норм, регулирующих определенные общественные отношения.

Научная новизна работы состоит в определении правовых оснований деятельности органов конституционной юстиции в Российской Федерации по выявлению и устранению пробелов в праве.

Ключевые слова: конституционная юстиция, пробелы в праве, конституционный судебный контроль.

ACTIVITY FRAMEWORK OF CONSTITUTIONAL JUSTICE BODIES TO IDENTIFY AND ELIMINATE LEGAL GAPS

Kuznetsova E.V.
postgraduate student of Constitutional Law Department, Ural State Law University (Russia), fl. 50, 31 Sovremennikov str., Ekaterinburg, Russia, 620048, thesaurus999@mail.ru

Purpose: to determine legal activity framework of the bodies of constitutional justice in the Russian Federation to identify and eliminate legal gaps.

Methods: current legislation of the Russian Federation and of the subjects of the Russian Federation in the field of constitutional judicial control and the practice of constitutional justice bodies in the Russian Federation are analysed; on the basis of the definition of aims, goals and functions of constitutional justice bodies conclusions are made on their activity framework to identify and eliminate gaps in law.

Results: on the basis of the analysis of current legislation conclusions are made about the lack of legal framework for the constitutional justice bodies in the Russian Federation to identify and eliminate gaps in law. Proceeding from the doctrinal ideas about the purpose of the constitutional justice bodies, aims, goals and functions of these bodies are defined. It is concluded that the considered activity of constitutional courts is based on their aims, goals and functions. Ensuring

© Кузнецова Е.В., 2015

supremacy of the constitution, protection of rights and freedoms of citizens, influencing current legislation requires the Court, first, to acknowledge the identified gap, and second, to respond to it so as to prevent possible violations of human rights and the rule of law principle and to retain consistency of the current legislation. Inspite of the fact that the constitutional justice bodies in the Russian Federation have no separate authority to assess the constitutionality of legal gaps, yet, such assessment is possible and in fact is carried out, as the contested norms are considered by courts in the systemic interconnection with the full set of norms regulating certain social relationships.

S**cientific novelty** of this work is identification of legal framework of constitutional justice bodies in the Russian Federation to identify and eliminate gaps in law.

Key words: constitutional justice, gaps in law, constitutional judicial control.

Наличие пробелов в праве свойственно любой правовой системе. В отдельных случаях законодатель не успевает отслеживать появление новых общественных отношений, требующих правового регулирования, в других случаях наличие пробела может быть следствием недостатков юридической техники, коллизий или ошибок в праве. Пробелы в праве не только нарушают системность законодательства и затрудняют правоприменение, но зачастую влекут нарушения прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим органы государственной власти должны стремиться своевременно выявлять наличествующие в правовом регулировании пробелы и незамедлительно их устранять.

Выявление пробелов в праве происходит, как правило, в ходе правоприменительной деятельности: именно правоприменители первыми сталкиваются со спорным вопросом, разрешение которого невозможно на основе действующих правовых норм, однако единственным вариантом реакции правоприменительных органов на обнаруженный пробел является применение приемов аналогии закона или аналогии права. Органы конституционной юстиции, также как и иные органы судебной власти, сталкиваются с пробелами в праве в ходе рассмотрения конкретных дел, при этом природа деятельности, а главное – решений, органов конституционного судебного контроля значительно отличается от природы деятельности и решений иных органов правосудия, что придает деятельности данных органов по выявлению пробелов в праве некоторые специфические черты.

Органы конституционной юстиции в Российской Федерации не наделены специальным полномочием по оценке конституционности правового пробела, однако на практике суды не только констатируют наличие пробела, но и предпринимают меры по его преодолению или устранению. Перечень таких мер вырабатывается судами самостоятельно и находит отражение в их практике, но не в законодательстве Российской Федерации.

Так, например, в Определении от 9 апреля 2002 года № 68-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил пробел в правовом регулировании порядка предоставления льгот лицам, награжденным знаком «Почетный донор России»: статья 11 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» предусматривает предоставление таким лицам льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, однако не устанавливает, за счет средств какого бюджета данные льготы обеспечиваются. Суд установил, что «предоставление льгот впредь до надлежащего урегулирования должно производиться за счет средств федерального бюджета» [1].

Отсутствие законодательных оснований деятельности органов конституционной юстиции по выявлению и устранению пробелов в праве при устойчивой практике такой деятельности как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации, влечет неоднозначную оценку решений судов, содержащих предписания по устранению пробелов в праве, и негативно влияет на эффективность исполнения решений органов конституционной юстиции. Такая ситуация не способствует поддержанию конституционной законности в России. В связи с этим автором данной статьи предпринята попытка установить правовые основания обозначенной деятельности органов конституционной юстиции.

Органы конституционной юстиции в Российской Федерации обладают компетенцией, пределы которой определены Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации и законами федерального и регионального уровня. В свою очередь компетенция или набор полномочий этих органов определяются исходя из целей и задач их деятельности, а также их функций. Таким образом, для того чтобы понять, во-первых, должен ли суд, обнаруживший пробел в ходе рассмотрения конкретного дела, реагировать на данный пробел, во-вторых, каковы средства и способы такой реакции, необходимо обратиться к целям и функциям органов конституционного судебного контроля, обуславливающим пределы полномочий этих органов.

Под конституционным судебным контролем следует понимать «деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, направ-

ленную на обеспечение верховенства в правовой системе страны и непосредственного действия конституции на всей ее территории, на предупреждение издания не соответствующих Основному закону нормативных правовых актов, на установление и устранение их, а в случае необходимости – на применение толкования конституции» [2, с. 21].

В научной литературе неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой вопросы о роли и месте системы конституционного правосудия в России, а также о целях и задачах ее функционирования разработаны недостаточно тщательно [3, с. 1; 4, с. 107]. Исходя из приведенного определения конституционного судебного контроля можно выделить такие цели органов конституционной юстиции как 1) обеспечение верховенства и непосредственного действия конституции; 2) предупреждение издания не соответствующих конституции нормативных правовых актов; 3) установление и устранение нормативных правовых актов, не соответствующих конституции; 4) толкование конституции.

Следует однако отметить, что деятельность по предупреждению издания не соответствующих конституции нормативных правовых актов, а также по установлению и устранению таких актов как раз является средством обеспечения верховенства конституции. То же самое можно сказать и о деятельности по толкованию конституции, ведь толкование осуществляется с целью разъяснения отдельных норм и положений, закрепленных в основном законе и недостаточно определенных и ясных для правоприменителя. Именно толкование конституционных норм конституционными судами позволяет применять эти нормы непосредственно на всей территории государства. Таким образом, на наш взгляд, из перечисленных четырех целей уместно выделить одну. Согласимся с Н.В. Витруком, называющим целью деятельности любого конституционного суда «обеспечение и защиту верховенства, прямого действия конституции в деятельности всех субъектов общественных отношений на всей территории государства» [5].

В легальном определении целей деятельности Конституционного Суда Российской Федерации также допущено смешение понятий разных объемов. Согласно статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» целями деятельности Конституционного Суда Российской Федерации являются «защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации» [6]. Однако обеспечение верховенства и прямого действия Конституции России предполагает как защиту основ конституционного строя, закрепленных в главе 1 Конституции, так и защиту прав и свобод человека и гражданина, которые либо нашли отражение в самой Конституции либо в силу части 1 статьи 55 и части 1 статьи 17 Конституции подлежат защите как закрепленные в международно-правовых актах, являющихся частью правовой системы Российской Федерации.

Еще более противоречивы подходы к определению целей деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Учитывая, что эти суды, также как и Конституционный Суд Российской Федерации, являются органами конституционного судебного контроля, но на уровне субъекта Российской Федерации, логично предположить, что целью деятельности этих органов является обеспечение верховенства конституции (устава) субъекта Российской Федерации на территории данного субъекта. В.К. Боброва в качестве цели деятельности уставных судов называет «обеспечение стабильности и действенности закрепленных в основном законе субъекта Российской Федерации системы общественно-политического и государственного устройства, принципов построения и функционирования органов государственной власти и местного самоуправления» [7, с. 38].

Тем не менее, данная цель встречается в законах о конституционных (уставных) судах крайне редко. В законах большинства субъектов Российской Федерации цели деятельности конституционных или уставных судов не указаны в принципе [8; 9; 10; 11]. Как указывают М.А. Митюков и А.М. Барнашов, цели деятельности конституционных судов республик можно вывести из определений данных судебных органов, закрепленных в конституциях республик [12, с. 288]. Так, в конституциях Республики Бурятия, Республики Дагестан, Республики Тыва конституционный суд определен как «высший орган судебной власти по защите конституционного строя республики» [12, с. 288].

Норма Конституции, а также Закона Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года № 1708-XII «О Конституционном Суде Республики Татарстан» о целях деятельности этого Конституционного Суда сформулирована по аналогии с нормой Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Аналогичные цели деятельности указаны в конституциях Республики Башкортостан и Республики Карелия. В законах иных субъектов встречаются такие цели деятельности как:

- защита Устава, укрепление законности в применении права [13];

- защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение единства государственной власти, принципа разделения властей, содействие в создании системы законодательства соответствующе-

го субъекта, упрочение законности в правотворчестве и применении права [14, 15];

- защита основных прав и свобод человека и гражданина, Устава, укрепление законности и обеспечение верховенства права [16].

Предположим, формулировка «защита Устава» предполагает обеспечение верховенства данного акта, то же можно сказать и о поддержании и упрочении законности (здесь уместно говорить об особом виде законности – конституционной) [5; 7, с. 17], однако закрепление таких целей, как защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение единства государственной власти, принципа разделения властей без оговорки о том, что защита данных принципов осуществляется в пределах государственной и правовой системы субъекта, на наш взгляд, неуместна для суда субъекта Российской Федерации. Такая же цель как «содействие в создании системы законодательства субъекта» звучит тем более противоречиво в свете многочисленных дискуссий относительно правотворческих функций органов конституционной юстиции.

Цели деятельности органов конституционной юстиции в Российской Федерации определяют и набор функций этих органов, а функции в свою очередь – набор полномочий.

С.Э. Несмеянова определяет функции конституционного правосудия как «основные направления воздействия органов конституционного судебного контроля на защиту конституционных норм, восстановление нарушенной конституционной законности, совершенствование законодательства» и предлагает следующий перечень таких функций: функция воздействия на развитие правовой сферы, охранительная, политическая и социальная функции [17, с. 78].

Отдельные авторы, например Н.В. Селезнев, отождествляют функции и задачи органов конституционного судебного контроля [18, с. 20]. Однако в самом определении понятия «функция», предложенном указанным автором, содержится разграничение данных понятий. По мнению Н.В. Селезнева, функции – это определенный вид деятельности, который служит решению конкретных задач [18, с. 20]. Как отмечает С.Э. Несмеянова, цели «ориентированы на конечный результат деятельности органа», в то время как функции – «на процесс достижения поставленных целей» [17, с. 132]. Учитывая, что задачи представляют собой конкретизацию целей, приведенная ремарка применима и при разграничении понятий «функции» и «задачи».

Н.В. Витрук оправданно указывает на необходимость четкого разграничения понятий «цели», «задачи», «функции» конституционного правосудия [19, с. 258]. В качестве задач деятельности конституционных судов ученый называет «обеспечение, охрану и защиту основ конституционного строя, фундаментальных конституционных ценностей и достижение конституционных идеалов». На наш взгляд, такие максимально обобщенные задачи не позволяют определить функции органов по решению этих задач.

Если целью деятельности органов конституционной юстиции является обеспечение верховенства и непосредственного действия основного закона государства, то в числе задач этих органов можно назвать:

1) защиту основ конституционного строя, в том числе принципов правового и социального государства;

2) защиту прав и свобод человека и гражданина;

3) гармонизацию законодательства, что предполагает приведение нормативных правовых актов в соответствие с конституцией, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права;

4) установление компетенции органов публичной власти;

5) обеспечение действия принципа разделения властей и баланса между различными ветвями власти;

6) формирование в обществе уважения к нормам основного закона и повышение уровня правовой культуры.

Исходя из того, что функции представляют собой направления деятельности по решению задач органа, и руководствуясь выделенными задачами, можно определить следующий набор функций органов конституционного судебного контроля:

- толкование конституции как в ходе реализации полномочия по официальному толкованию, так и в ходе рассмотрения конкретных споров;
- проверка конституционности нормативных правовых актов;
- воздействие на действующее законодательство в целях его совершенствования;
- разрешение конфликтов между различными ветвями власти правовыми методами;
- защита прав граждан в ходе рассмотрения жалоб о нарушении прав нормами нормативных правовых актов;
- формирование уважительного отношения граждан и государственных органов к нормам конституции.

Основания деятельности органов конституционной юстиции по выявлению пробелов в праве, а именно возможность реагировать на имеющийся пробел в правовом регулировании и набор способов реакции на него, обусловлены названными выше целью, задачами и функциями органов конституционного судебного контроля.

Во-первых, цель конституционной юстиции по обеспечению верховенства основного закона государства может быть названа также целью по обеспечению конституционной законности [5; 7, с. 17]. Одним из

важнейших элементов принципа законности является равенство всех перед законом и судом [20]. Как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, «из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом вытекает общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона» [21].

При наличии пробела в праве создается возможность неоднозначного толкования норм права и как следствие их произвольного применения [22], что в свою очередь приводит к нарушению принципа равенства граждан перед законом и судом и принципа законности. В связи с этим деятельность по выявлению пробелов в праве органами конституционной юстиции вытекает из непосредственной цели создания этих органов – по обеспечению верховенства основного закона.

Во-вторых, выявление пробелов в нормативных правовых актах и реагирование конституционных судов на такие пробелы обусловлено такими задачами этих судов, как защита основ конституционного строя, защита прав и свобод человека и гражданина, гармонизация законодательства, формирование в обществе уважения к нормам основного закона и повышение уровня правовой культуры.

Рассмотрение деятельности по выявлению пробелов органами конституционной юстиции обнаруживает тесную связь названных задач конституционного судебного контроля. Так, защита основ конституционного строя предполагает обеспечение действия принципа правового государства и признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью. Обеспечение верховенства права невозможно при наличии в системе норм очевидных пробелов, противоречий и неточностей. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в правовом государстве рассогласованность правового регулирования принципиально недопустима, так как ставит под угрозу соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом [23].

Обеспечение действия принципа правового государства, а также защита прав и свобод человека и гражданина предполагают также предсказуемость законодательной политики и поддержание доверия граждан к государству и действующему законодательству. Наличие пробелов в праве может привести к неоднозначному толкованию правовых положений и к их произвольному применению, что, несомненно, подрывает доверие граждан к закону и суду и негативно сказывается на формировании правовой культуры в государстве.

Важнейшим признаком правового государства являются признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и защита государством прав и свобод человека и гражданина [24]. Во многих случаях пробел является причиной нарушения конституционных прав граждан. Например, Конституционный Суд Республики Башкортостан в Постановлении от 28 мая 1999 года № 10-П указал, что «пробел, касающийся дифференцированного учета категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий во внеочередном и первоочередном порядке, сужает конституционные гарантии права на жилище» [25].

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «пробел в законодательном регулировании, сохраняющийся в результате бездействия законодательных (представительных) органов государственной власти … не может служить непреодолимым препятствием для разрешения спорных вопросов, если от этого зависит реализация вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан» [1]. Таким образом, обнаружив в ходе рассмотрения конкретного дела пробел в правовом регулировании, конституционный суд не может оставить пробел без внимания и обязан, по возможности, устранить недостаток правового регулирования исходя из таких задач конституционной юстиции, как защита основ конституционного строя, защита прав и свобод человека и гражданина, гармонизация законодательства, формирование в обществе правовой культуры.

По вопросу о деятельности органов конституционной юстиции по выявлению пробелов в праве в контексте функций этих органов необходимо отметить следующее. Выявление пробелов в праве происходит при рассмотрении конституционными судами конкретных дел, следовательно, в ходе осуществления таких функций, как толкование конституции, проверка конституционности нормативных правовых актов, воздействие на действующее законодательство в целях его совершенствования, разрешение конфликтов между различными ветвями власти, защита прав граждан в ходе рассмотрения жалоб. Устранение же выявленных пробелов осуществляется в рамках функции по воздействию на законодательство. Данная функция проявляется в первую очередь в признании положений нормативных правовых актов неконституционными и выведении их таким образом из правового поля. В данном случае конституционный суд выступает так называемым «негативным законодателем» [26, с. 181]. Не менее важным для поддержания конституционной законности является и такое направление деятельности в рамках обозначенной функции как корректиров-

ка действующих правовых норм. Данное направление осуществляется именно в ходе выявления и устранения пробелов в праве.

Следовательно, учитывая цели и задачи конституционного судопроизводства, суд не может не отреагировать на обнаруженный им в ходе рассмотрения конкретного дела законодательный пробел. Существование пробела может повлечь многочисленные нарушения прав и свобод человека, утрату доверия граждан к органам власти, что, несомненно, противоречит цели конституционного судопроизводства. В рамках функции воздействия на действующее законодательство конституционный суд обязан либо преодолеть выявленный пробел, предотвратив тем самым возможные нарушения прав граждан, либо указать законодателю на необходимость корректировки действующих норм.

Следует отметить, что выраженный подход к выявлению пробелов органами конституционной юстиции поддерживается не всеми конституционными судами субъектов Российской Федерации. Анализ судебной практики конституционных (уставных) судов субъектов позволяет сделать вывод о том, что в Республике Башкортостан и в Республике Бурятия конституционные суды, обнаруживая пробел в праве, предпочитают ограничиться его констатацией и отказать в принятии жалобы к рассмотрению в связи с тем, что «разрешение поставленного ею вопроса неподведомственно» конституционному суду. В Определениях от 19 мая 1998 года № 4-О и от 7 июля 2010 года № 52-О Конституционный Суд Республики Башкортостан отказал в принятии жалоб к рассмотрению в связи с тем, что в жалобах оспаривается пробел в правовом регулировании и разрешение вопроса связано с внесением изменений в действующие акты, что является прерогативой законодателя. Данная позиция нашла отражение также в Определении Конституционного Суда Республики Бурятия от 29 декабря 2004 года.

На наш взгляд, выраженная этими судами позиция не согласуется с целями, задачами и функциями конституционного судебного контроля и не должна рассматриваться в качестве образцовой.

Пробелы, обнаруживаемые органами конституционной юстиции при рассмотрении норм права, конституционность которых оспаривается или толкование которых осуществляется, могут находиться в системной связи с рассматриваемыми нормами и, следовательно, влиять на конституционность нормы, либо вне связи с такими нормами. Во втором случае суд обнаруживает пробел «попутно», в ходе рассмотрения комплекса нормативных актов, регулирующих общественные отношения, анализ которых проводится судом.

Так, например, Конституционный Суд Республики Дагестан, проверяя конституционность нормы Закона Республики Дагестан «О мерах социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа», пришел к выводу о несоответствии рассматриваемой нормы Конституции Республики Дагестан в той мере, в какой данной нормой не предусмотрено право медицинских работников-пенсионеров, проживающих и проработавших в сельской местности не менее 10 лет, на получение мер социальной поддержки [27]. В данном случае обнаруженный пробел в законодательстве был рассмотрен в системной связи с нормой Закона, конституционность которой оспаривалась, и повлиял на признание этой нормы не соответствующей Конституции.

Иная ситуация сложилась при рассмотрении Конституционным судом Республики Саха (Якутия) пункта 1 Постановления Городского собрания депутатов города Якутска «О норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения». Предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу явилось положение указанного Постановления об установлении нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Заявитель полагал, что норма предоставления в размере 12 квадратных метров ограничивает конституционное право граждан на жилище. Конституционный суд Республики Саха (Якутия) постановил, что предусмотрание такой нормы не нарушает конституционные права граждан, однако в ходе рассмотрения дела установил, что правила оплаты жилых помещений при улучшении жилищных условий малоимущих граждан в городе Якутске «не адаптированы и не систематизированы», в частности отсутствует положение «о порядке предоставления дополнительной площади, превышающей минимальный размер предоставления малоимущему гражданину, нуждающемуся в жилом помещении, который не в состоянии приобрести ее даже за доступную плату» [28]. Суд также указал законодателю на необходимость восполнения обнаруженного пробела.

Приведенный пример иллюстрирует случай обнаружения пробела в ходе рассмотрения комплекса нормативных актов, регулирующих общественные отношения, анализ которых проводится судом.

Таким образом, несмотря на отсутствие отдельного полномочия по оценке конституционности пробела, суды проверяют конкретные нормы правового акта, рассматривая их «в нормативном единстве с другими его положениями и иными правовыми актами» [29, с. 180], а следовательно, с учетом выявленных пробелов.

Как указал Конституционный Суд Республики Дагестан в Постановлении от 10 декабря 2013 года № 4-П, проверяя по жалобам граждан конституционность нормативных правовых актов, примененных в конкретном деле и затрагивающих конституционные

права заявителя, Конституционный Суд Республики Дагестан принимает постановление исходя из их места в системе правовых норм [27]. Таким образом, рассмотрение норм правовых актов в системе позволяет проводить оценку пробела в праве.

Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации, установив в Постановлении от 15 марта 2005 года № 3-П, что «статья 279 Трудового кодекса Российской Федерации, предоставляя сторонам трудового договора право определять размер компенсации, выплачиваемой руководителю организации в случае досрочного расторжения с ним трудового договора, не закрепляет ее минимальную величину, что приводит к несоразмерному ограничению [конституционных] прав … и противоречит Конституции Российской Федерации» [30], фактически признал сам пробел не соответствующим Конституции.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что деятельность по выявлению пробелов органами конституционной юстиции проистекает непосредственно из целей, задач и функций этих органов. Обеспечение верховенства конституции, защита прав и свобод граждан, воздействие на текущее законодательство требует от суда, во-первых, констатировать обнаруженный пробел, а во-вторых, отреагировать на его обнаружение таким образом, чтобы пресечь возможные нарушения прав человека и принципа законности и сохранить системность действующего законодательства. Несмотря на то, что органы конституционной юстиции в Российской Федерации не обладают отдельным полномочием по оценке конституционности пробелов в праве, такая оценка фактически возможна и проводится, так как оспариваемые нормы рассматриваются судами в системной взаимосвязи со всем комплексом норм, регулирующих определенные общественные отношения. При наличии пробела рассмотрение нормы будет происходить в системной взаимосвязи с обнаруженным пробелом. Нельзя, однако, не отметить, что отсутствие четких законодательных оснований рассмотренной деятельности органов конституционной юстиции не оказывает положительного влияния на процесс исполнения решений судов и их оценку правоприменительными органами.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года № 68-О «По запросу Арбитражного суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 4 и 11 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.07.2002. № 29. ст. 3004.
2. Гатауллин А.Г. Теоретические и организационно-правовые основы конституционного судебного контроля в субъектах Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов, 2009. 53 с.
3. Арутюнян Г.Г. Конституционный Суд в системе государственной власти: Сравнительный анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1999. 52 с.
4. Цалиев А.М. Цели и задачи конституционных (уставных) судов и вопросы их формирования // Вестник Уставного Суда Свердловской области. 2003. № 1(6). С. 147-150.
5. Витрук Н.В. Цель, задачи, функции и полномочия конституционного правосудия в государствах новой демократии // Конституционное Правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. 2002, № 2(16) [электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/2.16-2002/vitruk.htm (дата обращения 04.09.2014)
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 4 июня 2014 года) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Боброва В.К. Проблемы правового регулирования статуса Уставного суда субъекта Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2000. 243 с.
8. О Конституционном Суде Республики Тыва: Конституционный закон Республики Тыва от 4 января 2003 года № 1300 ВХ-1 (в ред. от 11 января 2014 года) // Тувинская правда. 14.01.2003.
9. О Конституционном Суде Республики Коми: Закон Республики Коми от 31 октября 1994 года № 7-РЗ (в ред. от 5 мая 2014 года) // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. 1994. № 11. ст. 160.
10. Об Уставном Суде Свердловской области: Областной закон Свердловской области от 6 мая 1997 года № 29-ОЗ (в ред. от 6 июня 2014 года) // Областная газета. № 69. 13.05.1997.
11. Об Уставном суде города Москвы: Закон города Москвы от 13 февраля 2002 года № 10 (в ред. от 4 апреля 2012 года) // Вестник Мэрии Москвы. № 12. Март, 2002.
12. Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 405 с.
13. Об Уставном суде Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 24 мая 2000 года № 241-21 (в ред. от

23 апреля 2014 года) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 9. 25.09.2000.
14. Об Уставном суде Калининградской области: Закон Калининградской области от 7 сентября 2000 года (в ред. от 22 декабря 2009 года) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Об Уставном суде Самарской области: Закон Самарской области от 1 декабря 2006 года № 145-ГД (в ред. 6 мая 2009 года) // Волжская коммуна. № 230(25783). 09.12.2006.
16. Об Уставном суде Челябинской области: Закон Челябинской области от 27 октября 2011 года № 220-ЗО (в ред. 30 января 2014 года) // Южноуральская панорама. № 277. 15.11.2011 (спецвыпуск № 64).
17. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург, 2004. 476 с.
18. Селезнев Н.В. Конституционный Суд Российской Федерации в системе судебной власти. М., 1998. 60 с.
19. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 592 с.
20. Постановление Конституционного Суда Республики Тыва от 28 июля 2010 года № 1-П по делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 1 Закона Республики Тыва от 6 июля 2006 года № 1889 ВХ-1 «О денежном содержании и поощрении лиц, замещающих государственные должности Республики Тыва и должности государственных гражданских служащих Республики Тыва» в связи с запросом группы депутатов Палаты представителей Великого Хурала Республики Тыва // Тувинская правда. № 96. 03.08.2010.
21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.07.1999. № 30. Ст. 3988.
22. Постановление Уставного суда Челябинской области от 27 февраля 2014 года № 001/14-П «По делу о проверке соответствия Уставу (Основному Закону) Челябинской области положений Порядка демонтажа незаконно размещенных нестационарных объектов на территории города Челябинска, утвержденного решением Челябинской городской Думы четвертого созыва от 5 сентября 2013 года № 45/1 «Об утверждении Порядка демонтажа незаконно размещенных нестационарных объектов на территории города Челябинска», в связи с жалобой гражданина Налётова О.А.» // Южноуральская панорама. № 36. 18.03.2014.
23. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2001 года № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.07.2001. № 27. Ст. 2804.
24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2002 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002, № 48. Ст. 4829.
25. Постановление Конституционного Суда Республики Башкортостан от 28 мая 1999 года № 10-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 28 Жилищного кодекса Республики Башкортостан в связи с жалобами граждан Н.К.Прокофьева и З.Ф.Янгубаева» // Газета «Советская Башкирия – Известия Башкортостана». № 109 (24337). 04.06.99.
26. Кокотов А.Н. Решения конституционных (уставных) судов как источники права (на примере решений Уставного Суда Свердловской области) // Конституционная юстиции в Российской Федерации. Сборник статей. Екатеринбург, 2003. С. 178-188.
27. Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 10 декабря 2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 3 Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2004 года № 64 «О мерах социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа» и абзаца третьего пункта 15 Порядка осуществления денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, утвержденного постановлением Правительства Республики Дагестан от 28 января 2011 года № 20, в связи с жалобой гражданина Б.М.Гамзатова» // Дагестанская правда. № 411-412. 13.12.2013.
28. Постановление Конституционного суда Респу-

блики Саха (Якутия) от 24 июня 2011 года № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 постановления городского Собрания депутатов города Якутска от 16 сентября 2005 года ПГС № 36-17 «О норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения» // Ил Тумэн. № 25. 01.07.2011.

29. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544 с.
30. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2005 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // Российская газета. № 57. 23.03.2005.

References:

1. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 9, 2002 № 68-O «On request of the Arbitration Court of the Republic of Karelia on the constitutionality of clause 5 of Article 83 of the Budget Code of the Russian Federation, Articles 4 and 11 of the Law of the Russian Federation «On donation of blood and blood components» // Collection of Laws of the Russian Federation. 22.07.2002. № 29. Art. 3004.
2. Gataullin A.G. Theoretical and institutional-legal framework of the constitutional judicial review in the Russian Federation: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. Saratov, 2009. 53 p.
3. Arutyunyan G.G. Constitutional Court in the system of government: Comparative analysis: Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Laws. M., 1999. 52 p.
4. Tsaliev A.M. Aims and objectives of constitutional (charter) courts and issues of their formation // Bulletin of the Charter Court of Sverdlovsk Oblast. 2003. № 1 (6). P. 147-150.
5. Vitruk N.V. Aim, goals, functions and authority of constitutional justice in new democracy countries // Constitutional Justice. Bulletin of the Conference of bodies of constitutional control of new democracy countries. 2002, № 2 (16) [e-resource]. URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/2.16-2002/vitruk.htm (acces date 04.09.2014)
6. On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 21.07.1994 № 1-FCL (as amended on June 4, 2014) [e-resource]. Access from ref.-legal system «KonsultantPlus».
7. Bobrova V.K. Problems of legal regulation of the status of the Charter Court of a subject of the Russian Federation: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. M., 2000. 243 p.
8. On the Constitutional Court of the Republic of Tyva: Constitutional Law of the Republic of Tuva of January 4, 2003 № 1300 VH-1 (as amended on January 11, 2014) // Tuvinskaya pravda. 14.01.2003.
9. On the Constitutional Court of the Republic of Komi: Law of the Republic of Komi of October 31, 1994 № 7-RL (as amended on May 5, 2014) // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Komi. 1994. № 11. Art. 160.
10. On the Charter Court of the Sverdlovsk Region: Regional Law of the Sverdlovsk region of May 6, 1997 № 29-RL (as amended on June 6, 2014) // Oblastnaya gazeta. № 69. 13.05.1997.
11. On the Charter Court of the City of Moscow: Moscow City Law of February 13, 2002 № 10 (as amended on April 4, 2012) // Bulletin of Moscow Administration. № 12. March, 2002.
12. Mityukov M.A., Barnashov A.M. Essays on constitutional justice (comparative-legal research of legislation and jurisdiction). Tomsk: Izd-vo Tom. univ-ta, 1999. 405 p.
13. On the Charter Court of St. Petersburg: St. Petersburg Law of May 24, 2000 № 241-21 (as amended on April 23, 2014) // Bulletin of the Legislative Assembly of St. Petersburg. № 9. 25.09.2000.
14. On the Charter Court of the Kaliningrad Region: Law of the Kaliningrad Region of 7 September 2000 (as amended on December 22, 2009) [e-resource]. Access from ref.-legal system «KonsultantPlus»
15. On the Charter Court of the Samara Region: Law of the Samara Region of December 1, 2006 № 145-GD (as amended on May 6, 2009) // Volzhskaya kommuna. № 230(25783). 09.12.2006.
16. On the Charter Court of the Chelyabinsk region: Law of the Chelyabinsk Region of October 27, 2011 № 220-ZO (as amended on January 30, 2014) // Yuzhnouralskaya panorama. № 277. 15.11.2011 (special issue № 64).
17. Nesmeyanova S.E. Theoretical-legal research of the constitutional judicial control in the Russian Federation: dissertation for the degree of Doctor of Law. Ekaterinburg, 2004. 476 p.
18. Seleznev N.V. The Constitutional Court of the Russian Federation in the judiciary system. M., 1998. 60 p.
19. Vitruk N.V. Constitutional justice. Judicial-constitutional law and process: course book. M.: Norm: INFRA-M, 2011. 592 p.
20. Ruling of the Constitutional Court of the Republic of

Tyva of July 28, 2010 № 1 on the case concerning the constitutionality of provisions of clause 3 of Article 1 of the Law of the Republic of Tyva of July 6, 2006 № 1889 VH-1 «On the pay and encouragement of persons holding public posts in the Republic of Tyva and positions of civil servants in the Republic of Tyva» in connection with the inquiry by a group of deputies of the House of Representatives of the Great Hural of the Republic of Tyva // Tuvinskaya pravda № 96. 03.08.2010.

21. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 15, 1999 № 11-P «On the case of the revision of constitutionality of certain provisions of the RSFSR Law «On State Tax Service of the RSFSR» and the Laws of the Russian Federation «On the basis of the tax system in the Russian Federation» and «On the federal bodies of tax police» // Collection of legislation of the Russian Federation. 26.07.1999. № 30. Art. 3988.
22. Ruling of the Charter Court of the Chelyabinsk region of February 27, 2014 № 001/14-P «On the case of verification of compliance with the Charter (Fundamental Law) of the Chelyabinsk region of provisions of the Procedure of dismantling of the illegally placed nonstationary objects in the territory of the city of Chelyabinsk, approved by the decision of the fourth Chelyabinsk City Duma of 5 September 2013 № 45/1 «On approval of procedure of dismantling illegal non-stationary objects placed in the city of Chelyabinsk» in connection with the complaint from a citizen Naletov O.A. // Yuzhnouralskaya panorama. № 36. 18.03.2014.
23. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 25, 2001 № 9-P «On the case of revising constitutionality of the RF Presidential Decree of September 27, 2000 № 1709 «On measures for improving state pension provision management in the Russian Federation» in connection with the inquiry from a group of deputies of the State Duma» // Collection of legislation of the Russian Federation. 02.07.2001. № 27. Art. 2804.
24. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 21, 2002 № 15-P «On the case of the revision of constitutionality of the provisions of subclause 1 of clause 3 and paragraph one of clause 6 of Article 9 of the RF Law «On Forced Migrants» in connection with the complaint of the citizen M.A. Mkrtychan» // Collection of legislation of the Russian Federation. 02.12.2002, № 48. Art. 4829.
25. Ruling of the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan onfMay 28, 1999 № 10-P «On the case of revising the constitutionality of the provision of the second part of of Article 28 of the Housing Code of the Republic of Bashkortostan in response to complaints from citizens N.K.Prokofjeva and Z.F.Yangubaeva» // Newspaper «Sovetskaya Bashkiria - Izvestiya Bashkortostana.» № 109 (24337). 04.06.99.
26. Kokotov A.N. Rulings of the constitutional (charter) courts as sources of law (exemplified by the Charter Court of the Sverdlovsk Region) // Constitutional Justice in the Russian Federation. Collection of articles. Ekaterinburg, 2003, p. 178-188.
27. Ruling of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan of 10 December 2013 № 4-P «On the case of revising constitutionality of clause 2 of Article 3 of the Law of the Republic of Dagestan of December 30, 2004 № 64 «On measures of social support for housing and utilities payment to certain categories of citizens in rural areas and small towns» and the third paragraph of clause 15 of the Procedure of payment of monetary benefit to pay for housing and utilities for certain categories of citizens in the Republic of Dagestan, approved by the Government of the Republic of Dagestan on January 28, 2011 № 20, in connection with the complaint of a citizen B.M.Gamzatov» // Dagestanskaya pravda. № 411-412. 13.12.2013.
28. Ruling of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of June 24, 2011 № 3-P «On the case of revising constitutionality of clause1 of the Resolution of the City Assembly of deputies of Yakutsk of September 16, 2005 PGS № 36-17 «On the provision norm and the registred limits of residential area» / Il Tumen. № 25. 01.07.2011.
29. Zorkin V.D. Modern world, law and constitution. M.: Norma, 2010.544 p.
30. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 15, 2005 № 3-P «On the case of revising the constitutionality of the provisions of clause 2 of Article 278 and Article 279 of the Labor Code of the Russian Federation and the second paragraph of clause 4 of Article 69 of the Federal Law «On Joint Stock Companies» in connection with inquiry of the Volkhov municipal Court of the Leningrad region, Oktyabrskyi District Court of Stavropol and complaints from a number of citizens» // Rossyiskaya gazeta. № 57. 23.03.2005.